

Фэн Цинь улыбнулся:

— На улице поднялся ветер, оставайся ночевать. Сейчас я отправлю кого-нибудь в дом генерала Пиннаня, чтобы предупредить, чтобы тебя не заморозили посреди ночи.

В последнее время погода то холодала, то теплела, и Цзян И действительно чувствовал себя неважно. Подумав, он ответил:

— Тогда позвольте побеспокоить вас, князь.

Фэн Цинь смотрел на него, ничего не говоря, но в его взгляде читалось недовольство.

Цзян И подумал и сменил формулировку:

— Тогда я останусь во дворе Утренней Росы.

Фэн Цинь остался доволен и с улыбкой ответил:

— Хорошо.

В последующие дни из дворца не поступало никаких указов, и слухи о том, что Императрица снова вызывала кого-то из девушек, также не распространялись.

Наложница Го в последнее время тоже редко появлялась в доме. Благодаря делам Цзян Юэчань, она теперь была желанной гостьей во многих домах. И, не зная меры, она, скрывая это от занятого службой Цзян Хэндэ, посещала все приглашения.

В этот день после завтрака Фэн Цинь отправил Юсина в дом генерала Пиннаня под предлогом передачи еды Цзян И, но вложил туда письмо. На письме был всего два иероглифа: «Сделано».

Цзян И усмехнулся и тут же бросил письмо в жаровню.

В последние дни погода в столице была неважной, накануне даже прошел небольшой снег.

А прошлой ночью в дворце Куньмао выпало окно. Императрица в последние дни и так чувствовала себя не очень хорошо, а окно, выпавшее и разбудившее ее, заставило ее выйти на улицу, не одевшись. В результате, простудившись на холодном ветру, к утру она заболела.

Поэтому рано утром Император вместе с Драгоценной супругой Чжэнь отправились навестить ее.

— Шуньянь, скажи, что же произошло? — Император вызвал главного евнуха дворца Куньмао.

Шуньянь всегда был рядом с Императрицей и пользовался ее доверием.

— Ваше Величество, я уже проверил, окно выпало из-за того, что дерево сгнило от старости.

— Значит, это чистая случайность? — спросил Император.

— Именно так.

Драгоценная супруга Чжэнь с улыбкой добавила:

— Дворец Куньмао действительно давно не ремонтировался, так что небольшие проблемы

вполне нормальны. Однако я вспоминаю события последних дней, и мне становится немного тревожно.

— О чем речь? — спросил Император.

Драгоценная супруга Чжэнь ответила:

— Пару дней назад утром дверь в моих покоях внезапно не открылась. Потребовалось много усилий, чтобы Мяо Юй и Сяо Сянцзы сняли дверь, и я смогла выйти.

— И это случилось?

— Да. Вы были заняты государственными делами, и это не было чем-то важным, потому я не стала вам говорить. Служба внутренних дел быстро справилась, и к вечеру дверь была установлена, но причину так и не нашли. А вчера я почувствовала холод и попросила Мяо Юй поставить жаровню. Я сидела рядом, вышивая, и вдруг жаровня сама по себе опрокинулась. К счастью, угли уже не так сильно горели, и пожара не случилось.

Император нахмурился:

— Почему ты не сказала мне о таком опасном происшествии?

— Ваше Величество, вы и так слишком заняты государственными делами, я не хотела вас беспокоить. К тому же, ничего серьезного не произошло.

Император кивнул. В последнее время он действительно был занят государственными делами и давно не заходил в покои.

— Однако вчера было холодно, но ветра не было. В это время года насекомые не могут так быстро повредить дерево, так что гниение должно было происходить медленнее. Возможно, я просто слишком мнительна, но, связывая эти события, я не могу не думать о сверхъестественном.

Все, что она сказала, было тщательно спланировано. Она хорошо сыграла свою роль, и дворцовые евнухи и служанки все видели своими глазами, так что ничего нельзя было доказать. А в случае с Императрицей она тайно добавила в благовония, присланные из вассального государства, безвредное, но неподходящее для ее организма вещество. Это вещество не имело запаха, и при осмотре врачом могло быть принято за обычное переутомление. Оно не угрожало жизни Императрицы, но на короткое время ослабляло ее здоровье. Окно также было подстроено ею. Императрица имела привычку вешать благовония у окна, и наложницы часто дарили ей ароматные мешочки. Она воспользовалась моментом, когда сама вешала мешочек, чтобы пролить усиливающее коррозию вещество на стыки окна.

Императрица, больше всего боявшаяся сверхъестественного, услышав слова Драгоценной супруги Чжэнь, тут же приподнялась с постели и сказала:

— Ваше Величество, слушая Драгоценную супругу Чжэнь, я понимаю, что эти события действительно странные. Почему бы не пригласить главу Астрономического приказа? Если ничего нет — хорошо, а если есть — можно заранее принять меры.

Император задумался на мгновение, затем кивнул и сказал евнуху Хуану:

— Пригласи главу Астрономического приказа.

Через некоторое время глава Астрономического приказа явился на аудиенцию.

После того как он поклонился, Император спросил:

— Как обстоят дела с небесными знаменами? Есть ли что-то необычное?

— Ваше Величество, ваша мудрость безгранична. Действительно, небесные знамения необычны.

— Что именно?

Императрица тоже выпрямилась.

Глава Астрономического приказа ответил:

— В последнее время звезда Императрицы, Тяньфу, потускнела, что может предвещать бедствия и беспокойство в императорском дворце.

— Что происходит? — Император тоже насторожился.

— Осмелюсь спросить, не произошло ли в последнее время несколько странных событий, таких как падение дверей или окон, или что-то, что чуть не вызвало пожар?

— Действительно, такое было, — с тревогой ответила Драгоценная супруга Чжэнь, хотя внутри она смеялась. Глава Астрономического приказа был ее человеком, и они заранее договорились.

— А Императрица не встречала ли в последнее время кого-то, чье имя связано со звездами или луной?

Императрица задумалась:

— Цзян Юэчань?

— Это «луна» в значении «месяц»?

— Да.

Глава Астрономического приказа сделал понимающее лицо:

— Вот оно что. Эта девушка носит в имени «луну», а луна — символ Императрицы. Такое имя неизбежно конфликтует с вашим высоким положением.

— Кроме того, после такого конфликта, чтобы восстановить удачу, потребуется год. Материнское здоровье ослаблено, и сейчас не время для сватовства, иначе недоброжелатели могут воспользоваться моментом и испортить потенциально хороший союз.

— То есть первого принца сейчас нельзя сватать? — спросила Императрица.

Она полностью поверила в то, что Цзян Юэчань конфликтовала с ней, ведь с тех пор, как та вошла во дворец, она чувствовала себя все хуже. Но, учитывая, что это касается первого принца, она не могла не уточнить.

— Да. Мать и сын — одно целое, и их судьбы связаны. Если Императрица согласится подождать до следующего года, это пойдет на пользу первому принцу, и, вероятно, он обретет

добродетельную и покладистую супругу. Если Императрица торопится, то сватовство можно начать только после осени, и тогда ситуация улучшится. Однако важно не искать больше тех, кто конфликтует с вами.

Глава Астрономического приказа говорил искренне, и Императрица, видя, что его слова попадают в точку, естественно, поверила ему.

Император также посчитал, что это дело нельзя оставлять без внимания, и что годовая отсрочка не помешает, поэтому спросил Императрицу:

— Что ты думаешь?

Императрица ответила:

— Я считаю, что судьба императорской семьи не должна быть нарушена. Конфликт со мной — это мелочь, но если это затронет вас, Ваше Величество, это станет моей виной. Поэтому сватовство первого принца отложим до следующего года.

Император кивнул и сказал главе Астрономического приказа:

— В ближайшее время внимательно следите за небесными знаменами. Если что-то необычного произойдет, немедленно доложите.

Глава Астрономического приказа:

— Слушаюсь!

Прошло десять дней, и дом генерала Пиннаня не получил императорского указа, а вместо этого пришло известие, что первый принц в этом году не будет жениться или брать наложниц.

Цзян Юэчань была в шоке, наложница Го была в шоке, Цзян Хэндэ и Цзян Ду вздохнули с облегчением, Цзян И не выразил никаких эмоций, и только Цзян Юэвэй была в восторге. Ведь за эти дни она немало настрадалась от Цзян Юэчань.

Вспоминая, как Цзян Юэчань говорила с ней, как будто уже была наложницей принца, она несколько дней не могла нормально есть. А когда наложница Го поддерживала Цзян Юэчань, ей становилось еще хуже. Поэтому, даже несмотря на то, что сватовство тихо сошло на нет, она все равно чувствовала себя неудовлетворенной.

Цзян И не удивился и не сожалел. На следующий день после того, как все уладилось, Юсин принес ему угощения и рассказал всю историю, включая роль Драгоценной супруги Чжэнь.

Все это было сказано по указанию Фэн Циня, поэтому, когда Цзян И отпустил слуг, Юсин не стал скрывать.

Мечты Цзян Юэчань стать наложницей разбились, и в этом не было ничего особенного. Поведение наложницы Го могло вызвать насмешки на несколько дней, но это скоро забылось. Однако, к удивлению, в народе поползли слухи, что Цзян Юэчань уже тайно встречалась с первым принцем, что они взаимно симпатизировали друг другу и даже обменялись подарками, но ничего не вышло. Также говорили, что Цзян Юэчань была в отчаянии и заболела.

Посещение дворца для встречи с Императрицей — это одно, но встреча с первым принцем без сопровождения старших родственников — это уже повод для сплетен. А если они тайно

обменялись подарками, то это было бы нарушением приличий, что сильно повлияло бы на репутацию девушки.

Теперь внутренний двор дома генерала Пиннаня был в полном хаосе. Цзян Юэчань рыдала в своей комнате, умоляя отца поговорить с Императором, чтобы он сделал ее наложницей первого принца.

<http://bllate.org/book/16585/1515365>